

**ПРОЯВЛЕНИЕ КОНФЛИКТА «СВОЕГО» И «ЧУЖОГО»
КАК ФАКТОР САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЭТНИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Т.Т. Абдукадырова,

*к.пед.н., доцент кафедры немецкого языка
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
e-mail: tumischa-univ@mail.ru*

М.Х. Казаева,

*студентка 3-го курса факультета иностранных языков
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»*

Аннотация. Данная статья рассматривает одну из актуальных проблем межкультурной коммуникации как фактор взаимодействия различных лингвокультур, в процессе которого, выявляются общечеловеческие и специфические черты каждой культуры как системы.

Основопологающую роль играют прагматические признаки, которые включают в себя: выживание культуры народов, практическую целесообразность усвоения элементов «чужой» культуры, что иногда ведет к конфликтам между «своей» и «чужой» культурами. Важность данной статьи обусловлена тем, что делается акцент на детальном изучении различных факторов, способствующих преодолению конфликта между «нашим» и «не нашим», «своим» и «чужим».

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, конфликт культур, самоидентификация, менталитет, этническое сознание, лингвокультура.

**MANIFESTATION OF THE CONFLICT “OWN” AND “ALIEN”
AS A FACTOR OF SELF-IDENTIFICATION OF ETHNIC CONSCIOUSNESS IN
INTERCULTURAL COMMUNICATION**

T.T. Abdukadyrova,

*candidate of sciences in pedagogy,
associate professor of german language department
Chechen State University*

M.C. Kazaeva,

*3rd year student of faculty of foreign languages
Chechen State University*

Abstract. This article considers one of the urgent problems of intercultural communication as a factor in the interaction of various linguistic cultures, during which universal and specific features of each culture as a system are revealed.

The fundamental role is played by pragmatic signs, which include the survival of the culture of the peoples, the practical expediency of assimilating the elements of a “foreign” culture, which sometimes leads to conflicts between “one’s own” and “foreign” cultures.

The importance of this article is because emphasis is placed on a detailed study of various factors that contribute to overcoming the conflict between “ours” and “not ours”, “ours” and “strangers”.

Keywords: intercultural communication, conflict of cultures, self-identification, mentality, ethnic consciousness, linguistic culture.

В межкультурной коммуникации единство противоположностей проявляется особенно остро в извечном конфликте «своего» и «чужого», который глубоко пронизывает национально-этническое сознание и ментальность народов.

В современном обществе оно носит иррациональный характер: умом человек может полностью осознавать бессмысленность конфликта «своих» и «чужих» ценностей.

В чужой стране людям сразу бросается в глаза то, что не приемлемо для его родной

культуры: там не так одеваются, угощают, здороваются, прощаются, улыбаются. Среди огромного количества иностранцев можно узнать или просто «почувствовать» соотечественников по их взглядам, макияжу, манере носить украшения, выражению лиц и другим деталями.

Отдельную сторону данной проблемы составляют коллективное национальное сознательное и подсознательное чувство, что в определенной мере отражено в языках народов, в которых запечатлены многочисленные факты явного или скрытого конфликта между «своим» и «чужим» для разных социумов.

Речь, как виртуальный «третий мир», между человеком и действительностью способна влиять на перцептивные процессы личности не меньше, чем реальные факты жизни. Она создает такие устойчивые стереотипы представлений о мире, что человек начинает верить в подлинность языкового (фантомного) двойника действительности.

Сложность преодоления конфликта между «нашим» и «не нашим», «своим» и «чужим» заключается в его природе, обусловленной различными взаимосвязанными факторами.

Природный фактор. Противопоставление «свое - чужое» является не просто архаичным и архетипным, а в известной мере врожденным механизмом самоидентификации этнического сознания, который служит для самосохранения и самозащиты.

Естественность конфликта между «своим» и «несвоим» заложена на уровне развития каждой личности в онтогенезе. Различия данных категорий можно отнести к самому первому опыту человека, к тому моменту, когда он начинает развиваться как индивид. С развитием собственного я формируется осознание чужого или, наоборот, осознание принадлежности к определенному коллективу. Осознание себя всегда сопровождается удаленностью от чужого и желанием ставить себя в центр вселенной. На глобальном уровне эта черта проявляется, например, в том, как японцы и австралийцы представляют географическую карту мира: их («свои») страны на этих картах изображены в центре.

Социоэтнический фактор. В отличие от других природных инстинктов, которые свойственны и людям, и животным, человек в большинстве случаев не пытается скрыть свою принадлежность к определенной национально-этническому или семейному сообществу независимо от их общей ценности в мире или социуме. Именно поэтому разграничения «свои – чужие» являются базисным моментом в определении менталитета как специфической для данного социума системы мировоззрения и важнейшей концептуальной оппозицией, что разделяет или сближает национальные культуры.

Российский языковед Ю.А. Сорокин считал, что противопоставление «свое - чужое» является одним из основных концептов всякого коллективного, массового, народного и национального [5]. Именно поэтому разделение мира на «свой» и «чужой» и, соответственно, «свое» и «чужое» ученые причисляют к константам культуры всех народов, что составляет социокультурный фактор этого противопоставления.

Оппозиция «свое-чужое» является аксиологической (ценностной) по своей природе, а «позитивное – негативное» восприятие - это производное от самой оппозиции. Иначе говоря, «свое» уже априори предусматривает позитив, «чужое» - негатив. По мнению современной исследовательницы Е. Селивановой и других языковедов, такое толкование сохраняется еще со времен архаичного сознания, а позже – религиозных догм. Подобное предвзятое отношение может проявляться и в коллективном поведении народов. Так, иногда иностранцы, наблюдая за поведением греков на улицах, в транспорте, считают их очень грубыми и невежливыми. Но при этом следует отметить, что для греков характерно наличие в характере двух моделей социального поведения: одна - для чужих, другая - для своих. С членами собственных семей, родными, близкими они ведут себя очень вежливо и осторожно; с другими, чужими, – совсем иначе. Конечно, это не распространяется на все общество, а выражает только общие и, в большей мере, остаточные отпечатки социально-этических норм поведения.

Тенденция к идеализации своего является универсальной для различных культур и отражает человеческий эгоцентризм как естественную национально-этническую черту. Об этом свидетельствует смысловая общность паремий. Например: 1) русск. *Своя рубашка ближе*

к телу;

2) русск. *Всяк сам себе загляденье*;

В сознании древних людей существовала четкая граница между «своим» (родным, а потому положительным) и «чужим» - не только неизвестным, враждебным, но и опасным. Сравн.: русск. *Чужая сторона - мачеха*; Сравнение устоявшихся речевых выражений, в которых говорится об отношении к своей и чужой беде, горю, боли, свидетельствует об определенном эгоцентричном равнодушии или даже жестокости, одинаково присущим разным культурам, например:

русск. *За чужой щекой зуб не болит; Чужая слеза – вода; Чужая беда – смех*;

англ. *Каждая лошадь считает, что ее мешок тяжелее всего*;

англ. *Зло, которое мы навлекаем на себя, наиболее тяжело переносить*.

«Свое» добро, как и «чужое» зло воспринимают и всегда оценивают гиперболизировано. А «свое» зло (недостатки, изъяны, ошибки) или вообще игнорируют, или недооценивают, например:

русск. *Под лесом соломинку видит, а под носом бревна не видит*;

русск. *Сам в грязи лежит, а кричит: не брызгай*

англ. *Люди слепы, когда это их самих не касается*;

англ. *Наша собственная мысль никогда не бывает неправильной*.

Наряду с общей тенденцией положительного оценивания своего и негативного отношения к чужому случается явное восхищение чужим, которое оценивается значительно выше, чем свое. Например: русск. *Славны бубны за горами*; англ. *Вдалеке и холмы зеленые и т.д.*

Одним из проявлений подобной тенденции являлась мода на иностранные вещи времен «железного занавеса», которая переросла в настоящий фетишизм. Дома у людей можно было увидеть «выставки» пустых бутылок из-под импортных напитков, различных упаковок, наклеек, иллюстрированных журналов и др. Официальная идеология не одобряла такого увлечения. Это было проявлением «советской ксенофобии», когда «несоветский» способ жизни остро осуждали как противоречащий социалистическим взглядам. Такая позиция не имела ничего общего с национально-этническими предпочтениями.

Подтверждение этому является автобиографическое повествование американского писателя, армянина по происхождению, Уильяма Сарояна (1903-1981) «Иностранец» («The Foreigner»), в котором глазами подростков, чьи родители эмигрировали в США, описано их состояние как иностранцев в Америке 20-х годов XX века.:

В любом случае, кто ты такой? - сказал Ястреб, когда мы шли домой. - Даже учитель не может произнести твое имя".

"Я американец", - сказал я.

"Черт возьми, - сказал Ястреб. – Рой итальянец. Я сириец, и я предполагаю, что ты армянин.»

«Конечно, – сказал я. - я армянин, все в порядке, но я тоже американец. Я говорю по-английски лучше, чем по-армянски.»

«Я вообще не могу говорить по-сирийски, – хвастался Ястреб, - но я такой. Если кто-нибудь спросит, кто ты, ради Бога, не говори им, что ты американец. Скажи им, что ты армянин.»

«Какая между ними разница?»

«Что значит какая разница? Если ты армянин и говоришь, что ты американец, все будут смеяться над тобой. Учитель знает, кто ты такой. Все знают, кто ты такой.»

«Разве ты не американец?»

"Не смейся меня, – сказал Ястреб. – Я иностранец...»

... «Ну, я американец, – сказал я. – Как и вы тоже.»

"Ты, должно быть, луни, – сказал Ястреб. – Но не волнуйся, скоро ты узнаешь, кто ты.»

После школы Ястреб сказал: "Видишь, что я имею в виду? Вы -иностранец и никогда

не забывайте об этом. Умный иностранец держит свои чувства при себе и рот на замке. Ты не можешь менять учителей. Вы не можете изменить принципам. Ты не можешь изменить людей. Вы можете смеяться над ними, вот и все. Американцы заставляют меня смеяться. На твоём месте я бы не стал с ними дурачиться. Я просто смеюсь над ними».

Суть метафоры заключается в том, что все иммигранты, попавшие в Америку, должны полностью принять правила новой жизни, стать настоящими патриотами новой страны и в определенной степени забыть о старых привычках.

В русских пословицах, поговорках и присказках не менее иронично и обидно охарактеризованы украинцы, евреи, цыгане и представители других народностей:

- *Индейка из одного яйца семерых хохлов высидела;*
- *Черт с хохла голову снял да приставил ему индюшечью;*
- *Хохол не соврет, да и правды не скажет;*
- *Там, где один хохол прошел, - семерым евреям делать нечего;*
- *Кто цыгана обманет {проведет}, трех дней не проживет;*
- *Цыгану без обману дня не прожить;*
- *Цыган раз на веку правду скажет, да и то покается;*
- *Бог создал Адама, а черт - молдавана;*
- *Грек скажет правду однажды в год;*
- *Семеро грузин мухоморов объелись;*
- *Где два оленя прошло, там тунгусу большая дорога;*
- *У мордвы две морды, а шкура одна.*

Стереотипные представления англичан о французах отражают противостояние между этими народами, так, например:

- *Когда эфюп побелеет тогда француз полюбит англичанина;*
- *Франция - луг, который косят три раза в год;*
- *Только собака и француз гуляют после еды.*

Английский гонор проявляется и в отношении к наиболее ближайших своих соседей - шотландцев, ирландцев и валлийцев:

- *Англичанин рыдает, ирландец спит, а шотландец идет, пока не найдет еду,*
- *Шотландец не будет сражаться, пока не увидит свою кровь;*
- *Если бы Иуда предал Христа в Шотландии, он мог бы покаяться прежде, чем смог бы найти дерево, на котором можно было бы повеситься;*
- *Ирландец, прежде чем ответить на вопрос, всегда задает другой.*

Исходя из вышеизложенного следует сделать вывод о том, что в каждом языке имеются отличительные особенности в использовании и функционировании языковых элементов и средств: от фонетики до синтаксиса. Осознание этого приходит только при общении с носителями другого языка. Таким образом, межкультурная коммуникация в этом смысле очень полезна для самопознания и самосознания народа с помощью языка как основного средства человеческого общения.

Список литературы:

1. Абдукадырова Т.Т., Альмурзаева П.Х. Особенности обучения иностранному языку в полилингвальной культуре. *Lingua-universum: межвузовский научный журнал №3*. Изд-во «Пилигрим» – Назрань, 2010. – С. 5-10.
2. Межуев В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры / В.М. Межуев. – М: Прогресс-Традиция, 2006. – 408 с.
3. Миронова И. А. Формирование межкультурной компетентности студентов в процессе обучения профессионально ориентированному общению / Инна Александровна Миронова: дис. ...канд пед. наук – спец. 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования. – СПб, 2008. – 218 с.
4. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации /А.П. Садохин – М.: Высшая школа, 2005. – 310 с.
5. Сорокин Ю.А. Введение в этнопсихолингвистику / Ю.А. Сорокин. – Ульяновск, 1998. – 168с.

6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. (Учеб. пособие) /С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.